



Валерий Рубин г. Брамптон, Канада

Ромео с Ближних прудов

Поймать бабушку проще простого. Она медлительна и нетороплива по причине излишнего веса. С другой стороны, в глазах кошачьей породы она представляется сочной и внушительных размеров вырезкой. Кто же от такого откажется! И потом: чего ей бояться в своём-то доме? Ну, не сидеть же в туалете, взаперти, целый день. Чайку хочется, йогурту покушать и так далее, воздухом свежим подышать. В туалете какой воздух, сами знаете. Нездоровый, одним словом.

Да, так вот, есть однако один маленький зверёк, который охотится за нею каждый день, прямо с восьми часов утра, невзирая на её почтенный возраст и заслуги перед родиной.

Имя ему – Тайрик.

Тайрик – кот интеллигентный. Ну, вы понимаете, насколько вообще кот может быть интеллигентным. Попусту не шалит, разве когда хочет в хоккей поиграть, под диван мышку лапой-клюшкой загнать. По столам ходит осторожно, вазы хрустальные на пол не сбрасывает, безделушки разные не трогает, цветочки нюхает и объедает, но аккуратно. Так что экстремальных ситуаций не создаёт и поводов для наказания хозяину не даёт. Даром, что дворовый. Подобрал хозя-

ин его где-то, принёс домой, малыша накормили, обогрели, да так и остался здесь жить, стал членом семьи.

Уйдут хозяин с хозяйкой утром на работу, бежит к бабушке с бабушкой – не его, понятно, а к хозяйским, круглый сиротка Тайрик, – и давай на кровать, вылизывать нос тому и другому по очереди: мол, вставайте, дом наш.

Дом-то немалый, в три этажа. В распоряжении Тайрика всё: спальни с кроватями, коврики белые пушистые, коридоры, кухни, ваннные комнаты с туалетами и душами, которыми, он, конечно же, не пользуется, и зачем, когда для умывания есть шершавый, как тёрка, розовый язычок, а для туалета куплен специальный лоток, засыпаемый специальным песочком, купленным в огромном, как самолётный ангар и три футбольных поля, американском магазине-складе Costco, поскольку там дешевле.

А ещё холодильники, телевизоры... Компьютеры тоже, само собой, его. Вот с автомобилями сложнее. Не подпускают Тайрика к технике: неровен час, заберётся на колесо под машину, вызволяй его оттуда граблями...

Уляжется этак Тайрик на стол из цельной гранитной плиты в кухне, на бабушку с бабушкой искоса поглядывает, хвостом нервно постукивает: с завтраком можно бы и поторопиться. Не то чтобы голоден Тайрик, больше для острастки, чтобы порядок был и своё место знали. Витаминку свою кошачью получит – и на улицу просится, коготками дверное стекло царапает.

Чем ему заниматься, когда кругом одни права и нет обязанностей? Баклуши бьёт. За птичками охотится.

Это неправда, что он вислобрюхий и косяглазый. Кот по-своему красив, – первый парень на деревне, а в деревне один дом, присказка такая, – и к тому же настоящий британец. Не знаете, кто такие британцы? Ну, как же так, не знаете британцев? Британцев все знают.

Попали они в Канаду... правильно, из Великобритании, владычицы морей и оке-



анов. Это когда первая прогнала французов из Торонто и окрестностей, тут и появились на канадской земле британцы. Опять же, истины ради, здесь они перестали быть британцами, а стали называться местными длинношерстными, по-английски, Domestic long-haired cats.

Какой Тайрик «длинношерстный» – это надо посмотреть. Смехота... Впрочем, от перемены мест слагаемых сумма, как известно, не меняется.

Характер у британцев, простите, местных длинношерстных, нордический, скверный. Потому бабушке и достаётся частенько на орехи.

Подойдёт, бывало, Тайрик к бабушке, посмотрит на неё ласково, дружелюбно, подпрыгнет – и хватить за руку или ногу. Вцепится – не отодрать без команды пожарных, которых надо вызывать по 911. А это денег стоит. Примерно, как если бы в дом грабители залезли, а вы подкрепление вызвали на помощь, потому как одним с такой оравой не справиться.

Гоняет бабулю Тайрик почём зря. Она уже и в холодную комнату запрётся, где продукты хранятся, а Тайрику нипочем. Сидит, караулит, подлая душа. У бабушки нос замёрзнет, она дверь и откроет...

А дальше, сами знаете, море крови, месть и преисподняя.

Резюме, как известно, нужно всякому, кто работает и ест. Какой-нибудь пушистой и голубоглазой гималайской красавице, которая стоит бешеных денег и была по дешёвке куплена благодаря случайному объявлению, отчего с нею носятся как с принцессой, писаной торбой, оно ни к чему. Но Тайрик – случай особый. Мы тут набросали...

Информация к размышлению:

Tyrik

Характер нордический, пугливый, просительно-требовательный.

С домашними в меру ласков. К мухам и паукам беспощаден. Рычит на незнакомцев.

Спать любит, устроившись на коленях. Кожаные диваны считает своими.

Часто меняет явку. На одном месте не проводит больше двух ночей.

Владеет иностранными языками: мя, ур-мя, урр, вау и несколькими птичьими диалектами.

Прилично знает хинди, мандарини, английский – с пелёнок. Русский язык – со словарём.

К птичкам и белкам относится с подозрением, гоняет почём зря.

Из еды предпочитает креветок. Свежих тигровых, из Таиланда, варёных без соли.

Чистоплотен. Мытьё для него хуже торговли, хотя лапы иногда вылизываем.

Содержит гарем из дюжины мышек.

Подданный её Величества, с родословной, которая тонет во тьме веков.

Но ближе к делу... Тайрик – кот сторожевой, охранный. С ним не нужна сигнализация в доме. Служивый кот. Если есть коты для красоты и для здоровья, гуляющие сами по себе, почему бы не быть коту охранному, от лазутчиков, шпионов и диверсантов?.. Логично? Логично.

Чтобы не уснуть ночью при исполнении, Тайрик гоняет мышей. Их у него 12 или уже 18, – под холодильником, тумбочками, диванами, кроватями, во всяких укромных уголках, – их счёт каждую неделю пополняет бабушка, побывав в ближайшем супермаркете Walmart.

У Тайрика есть свои любимые мышки, Кугля и Фугля. У них он в раннем детстве отгрыз хвостики, так что мышки больше похожи на тряпичные колбаски, которых легким движением лапки можно загнать куда хочешь. Всё та же сердобольная бабушка возьмёт швабру, будет ползать по полу, кряхтеть и шуровать под диваном, пока колбаску не достанет. Потом всё, естественно, повторится. Такая игра у Тайрика с бабушкой каждый вечер. Обоим весело. Пожалуй, Тайрику даже веселее.

Дед с бабкой души в Тайрике не чаят. Внучка выросла, в школе отучилась, колледж закончила, на работу пошла, стала совсем самостоятельной. Так что Тайрик для них вроде внучка нового. Возьмётся с ним с утра до вечера, умиляются: таких котов днём с огнём поискать...

Дедушка – бабушке:

– Как не накормить эдакого красавца, как не побаловать?

Бабушка вторит ему:

– Ты бы, дед, шёл с котиком погулял, чем без дела сиднем-то за компьютером сидеть...

– Этот у вас охотник, – сказал безапелляционным тоном кошачий эксперт, у которого у самого дома семь котов, о Тайрике. – У него усы в разные стороны, видите?..

Ну, то, что эксперты бывают разные, мы знаем. Когда Тайрика привезли к ветеринарному врачу, чтобы выписать на него сертификат, – так полагается в Канаде, – тот решил, что Тайрик – кошка. Котёнок, не разглядеть, что там у него под хвостом. Кошачий доктор был родом из Индии, и это, возможно, всё объясняет. Скорее всего, там имел дело со слонами. В Торонто слоны не водятся, в зоопарке можно было увидеть в прошлом году, да и тех к соседям в Калифорнию спроводили, потому что там тепло, а в Канаде холодно.

В другой раз, когда Тайрик подрос и ему прививку «от бешеных белок» делали, справедливость была восстановлена. Тайрика записали котом. Мужское достоинство не спрячешь.

Кстати, сертификат – это что-то вроде паспорта: там имя, вес, пол, печать, всё как полагается. Доктор кошачьих наук обязан обращаться к Тайрику по имени и фамилии (фамилии хозяина). К примеру, в России звучало бы так: «Уважаемый Васька Иванов...»

Резюме, если вы знаете, о чём мы, – это краткий пересказ достижений и побед, с вкраплением дат в биографии, чтобы представить себя работодателю в выгодном свете.

Тайрику тоже есть что рассказать о себе.

Маленький серый комочек шерсти появился дома внезапно, под вечер. Когда его выпустили из картонной коробки, в которой он путешествовал к месту назначения, он сразу шустро побежал вдоль плинтуса в гостиную в поисках убежища. Для кота с улицы обозначить в первую очередь пути

отступления, бегства, найти надёжное укрытие – задача номер один.

Котёнок орал ужасным голосом под колёсами трака, чем и привлёк к себе внимание. Стояла поздняя осень, брошенный мамой котёнок замерзал, был голоден и находился на грани между жизнью и смертью. Ему повезло. Добрые люди сходили за специальным приспособлением, которое применяется для осмотра траков, – за рукавицами (они оказались очень даже причём, котенок хоть и был мал, но настроен был воинственно), и не сразу, но выудили его из-под колёс. Трак должен был на следующее утро выехать за грузом в США, так что серый котик как бы заново родился.

Кстати, Тайрик – имя, образованное от староанглийского Tyre. Ничего придумать было не надо. Имя нашли в буквальном смысле на ободке колеса. Такое вот «колёсико» и прибыло с доставкой на дом однажды вечером. Не иначе как знак Божий, посланный свыше.

У Тайрика – и это было более чем заметно – один глазик оказался повреждён, смотрел куда-то вверх. Холод и голод или что другое сделали своё дело. Сколько ему было к тому счастливому для него дню? Недели две, не больше... Но главное, он выжил.

А вот его братику не повезло, замёрз.

Котик, когда успокоился и выспался под диваном, выбрался оттуда и стал осматривать своё новое жильё. Видимо, оно ему понравилось, так что скоро он без проблем пристроился на тапочках у бабушки. Пришлось ей взять на колени этот тёплый мягкий шарик с треугольным хвостиком.

С этого момента они стали не разлей вода. Куда бабушка – туда и Тайрик. Куда Тайрик – туда и бабуля.

...Да, так о чём это мы? А-а-а... Ещё Тайрик любит играть с бабушкой. Кто быстрее взбежит по лестнице на третий этаж.

И кто, думаете, первым взберётся? Догадались? Ага...

С другой стороны, бабуле это полезно, лишний вес сбросить, от холестерина и высокого давления избавиться. Выходит, для обоих и польза, и удовольствие.



Но однажды бабушке надоела вся эта беготня по дому и жалобные всхлипы боевой подруги, и он сказал Тайрику:

– Ты – наша радость, но наша общая с тобой бабушка вся ходит в бинтах, а она нас с тобой кормит, за нами убирает...

К слову: не подумайте, пожалуйста, что бабушка за дедушкой песочек меняет – только за Тайриком.

– Если её отправят в больницу, сам будешь ей передачи носить. Соображать надо...

Тайрику всего-то полтора годика, а смышлённый. Ездить в больницу к любимой бабушке за тридевять земель ему не хотелось, да и проездного не было.

– Понял, – говорит. – Урр...

И временно, пока у бабушки раны не заживут, переключился на дедушку.

Дедушка не птичка. Не ангел. Не улетит.

Улица для Тайрика – это веранда метров в 40 квадратных на втором этаже, с которой он пару раз шлёпнулся в мягкую траву внизу, не ушибся, просто стал с тех пор осторожнее.

Не очень любит Тайрик веранду. Почему? Пол деревянный, солнце печёт, птички – вот же, рядом, на деревьях устроились, да не достать. Ругают почём зря Тайрика. Он с ними и так, и сяк, заговорить норовит, познакомиться, – потом обидится, придёт к бабушке с бабушкой жаловаться. А что они могут, старенькие?.. Пожалеть, посочувствовать, погладить по шёрстке.

Куда лучше гулять внизу, на ярде. Травка зелёная подстрижена... В дальнем углу куст сирени, под который можно залезть и вздремнуть в тенёчке часок-другой, а то и третий. Главное – всё как на ладони. Белки снуют туда-сюда по веткам клёна, зайчики скачут, друг от дружки в высокой траве прячутся. О птичках мы уже говорили... Не любят они Тайрика, хотя что плохого он им сделал? Несправедливо. Вот и гоняет он их, когда настроение есть.

Так втроем – кот с бабушкой и дедушкой – они и жили. И как-то однажды... Именно однажды и совершенно случайно, как всё происходит в жизни, встретил здесь Тайрик...

Она понравилась ему с первого взгляда. В цветастом платьице с узорами невиданной красоты, с глазами круглыми и глубокими, как чайные блюдца...

– Сударыня! Вы не представляете, как я рад вас видеть. Позвольте...

– Что вы такое себе позволяете. Кто вы? Мы с вами не знакомы...

– Виноват, разрешите представиться... Тайрик. Кот то есть. Я живу здесь неподалёку.

– Какой смешной... А зачем на вас поводок, какие собачки носят?

– Видите ли... это просто небольшое недоразумение. Моя охрана боится, что, если рядом с забором пробежит бешеная белка, я не выдержу и разорву её в клочья. А белок и гусей трогать нельзя, запрещено законом – иначе большой штраф мэрия выпишет, а у меня нет лицензии на охоту... Это для их же блага... Я добрый, кстати, хотя и охотник, и усы в разные стороны. И вы мне сразу понравились... симпатичная...

– А вы мне – нисколечко. Напугали, даже не извинились...

– Чем же я вас напугал, милая девушка? Мне и когти – вот, сами можете потрогать, убедиться – вчера только остригли. Мирный я... домашний. А давайте играть?

– Я и имени вашего совсем не помню, как назвались, ни с родителями вашими не знакома... Сразу играть... Станный вы какой-то... Я лучше пойду.

– Нет-нет, не уходите, пожалуйста, мне так грустно одному. Хочется общения. Дружить хочется. Хочу познать мир, заглянуть за пределы. Не подумайте, я от чистого сердца предложил. Надеялся родственную душу встретить. У меня ведь, честно сказать, и друзей-то нет. Там, через двор, Баркли живёт. И что толку? Лает. Только из дому за порог – лает. Постоянно. Как заезженная пластинка. «Гав-гав-гав...» Я ему говорю: уймись, надоел уже... в печёнках сидишь. Хоть кол на голове теши... Лает и лает, блохастый. Напряжённо тут у нас с друзьями...

Невдомёк Тайрику, что Баркли всё это время хотел сказать ему то же самое на своём собачьем языке. От непонимания – и

вражда между котами и собаками испокон веков.

– Вас-то, мадемуазель, как звать-величать?

– Лиза... мы. Элизабет, если полностью.

– О, какое чудесное имя, Лиза!.. Как у британской королевы в Лондоне! Вы, случайно, не были в Лондоне? А можно, я буду называть вас Лиззи?

– Что вы, право, меня в смущение вводите... А это правда ваш дом?

– Ещё бы не мой... Большую часть дня и ночью тоже. А вы откуда, синьорита?

– Да как вам сказать... С Ближних прудов. Там и обитаем. Из простых мы.

– А-а-а... понятно. Зимой меня гулять не пускают, холодно, а пруд замерзает. Нелегко, наверное, вам там приходится? Без горячего водоснабжения, отопления...

– Уж невесело, само собой.

– Да что мы с вами всё о грустном? Давайте поговорим о чём-то, а? Вы смотрели мультик «Кот в сапогах» с Бандерасом? Классный какой!.. В него солдаты стреляют: бах-бах... А он по крышам, по крышам... Я люблю пить капучино, я красив, как Аль-Пачино...

– А мне бабушка сказку рассказывала. Может, знаете? О лягушке-путешественнице... Её утки взяли с собой. А когда они летели над деревней, она решила похвастаться, что это она придумала за пруттик держаться, который утки несли: «Это я! Это я!..» И упала в болото. Хорошо ещё, что не разбилась.

– Ах, эту?.. Про деревню... Мне больше нравится: Я – кот, хожу, где вздумается, и гуляю сам по себе... Я тоже, кстати, могу три раза в день пить тёплое белое молоко. Правда врач – мой участковый, а не человек – говорит, что котам пить молоко нельзя, вредно для здоровья. Что он в этом понимает...

– От бесплатного молока я бы не отказалась. А вы можете гулять за забором, пойти искупаться в пруду, когда жарко?

– Детка... Э-э... Видите ли... Не хочу вас огорчать, дорогуша, но купаться... это пусть собаки в воду холодную лезут. Собаки, что с них взять, они и в пыли валяются.

А нам, котам, это противопоказано. Можете в «Гугле» посмотреть, если не верите. Между нами, терпеть не могу собак...

Они ещё немного поговорили о том о сём, о погоде и пугающем изменении климата и о саммите в Париже, но скоро выяснилось, что общих интересов у них мало, если не сказать, что нет вовсе. Если Тайрик начинал про Фому, то его новая знакомая продолжала про Ерёму. Подошло время обеда, а вместе с ним появился и аппетит.

– А вы пробовали тайландские королевские кровати? Это просто объеденье, что-то сказочное.

– Ну, не знаю. Это же некошерно. У нас на завтрак, на обед и на ужин полагается чистый протеин. Комары да мошки. И не жалуемся...

Они договорились как-нибудь встретиться ещё, на этом самом месте. Она сделала несколько прыжков в направлении пруда и скоро скрылась из виду. Он смотрел ей вслед. Ничего в ней нет, кожа да кости. Правда, глаза... и длинные задние ноги... И пожалел, что не сказал ей, какие красивые у неё глаза... О ногах сказать бы постеснялся, ведь они едва знакомы. Неприлично говорить девушке, какие у неё красивые задние ноги на первом же свидании. Что может подумать...

Так бывает. Мы встречаемся, влюбляемся, расходимся. Говорим порой на разных языках, но мир от этого никак не меняется: трава остаётся зелёной, небо – голубым, а море – солёным. Далеко не все наши желания исполняются, и юные надежды чаще так и умирают надеждами, дожив до самой пенсии. Но поймать за хвост птицу счастья попытаться надо, иначе для чего жить, ведь правда?.. И если пока не получается, всегда есть за что быть благодарным судьбе. За нечаянную встречу, за улыбку незнакомки. За тёплое солнышко и летний дождь, багряный закат и сладкий запах сирени.

Просто заговорите с кем-нибудь сегодня, поделитесь своим хорошим настроением, и мир станет чуточку счастливее и добрее. Поверьте, так оно и есть. Тайрик вам подтвердит.

